

RU

Типовой аргумент «Йорг Хайдер – правый популист» в системе дискурсивного конструирования немецкими СМИ идентичности австрийцев (на материале публикаций газеты “Der Tagesspiegel” в феврале 2000 г.)

Спасская А. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики дискурсивного конструирования идентичности австрийцев через типовой аргумент «Йорг Хайдер – правый популист» в немецком издании “Der Tagesspiegel” в феврале 2000 г. В статье анализируются структура и модификации этого типового аргумента, его связь с дискурсивной позицией основных акторов, способы его лингвистической реализации. Научная новизна работы состоит в том, что впервые используется аргументационный анализ микроструктуры медийного дискурса на основе исследований критического и лингвистического дискурс-анализа отечественной, австрийской и немецкой германистики. В результате исследования было выявлено, что конструирование идентичности происходит посредством, во-первых, повторяемости порождаемых в дискурсе и дискурсом смыслов, которые можно генерализировать при помощи типовых аргументов. Во-вторых, в описываемом типовом аргументе лингвистически конструируются общее политическое настоящее, будущее и прошлое Германии и Австрии, представитель нации. Типовой аргумент реализуется лексико-синтаксическими и риторическими средствами, маркирующими дискурсивную позицию акторов: формирование общественного мнения, политическое просвещение и амбивалентное отношение к нацизму.

EN

The typical argument ‘Jörg Haider is a right-wing populist’ in the system of discursive construction of the identity of Austrians by the German mass media (on the material of the publications of the newspaper ‘Der Tagesspiegel’ in February 2000)

Spasskaya A. S.

Abstract. The aim of the research is to identify the specifics of the discursive construction of the identity of Austrians through the typical argument ‘Jörg Haider is a right-wing populist’ in the German periodical ‘Der Tagesspiegel’ in February 2000. The paper analyses the structure and modifications of this typical argument, its connection with the discursive position of the main actors, the ways of its linguistic implementation. The paper is novel in that it is the first to use the argumentation analysis of the microstructure of media discourse on the basis of studies of critical and linguistic discourse analysis of Russian, Austrian and German Germanistics. As a result of the research, it has been found that identity construction occurs through, firstly, the repetition of meanings generated in discourse and by discourse, which can be generalised using typical arguments. Secondly, the described typical argument linguistically constructs the common political present, future and past of Germany and Austria, a representative of the nation. The typical argument is implemented by the lexico-syntactic and rhetorical means that mark the discursive position of the actors: the formation of public opinion, political enlightenment and ambivalent attitude to Nazism.

Введение

Идентичность – комплексная категория. С формально-логической точки зрения идентичность есть термин относительный, который обозначает одинаковость или неодинаковость двух и более сравниваемых единиц. Проецирование такого понятийного значения на область социальную и языковую в результате дает

соотнесенность, принадлежность сравниваемых единиц к категориям иного порядка: сообществам, ценностям, общим нарративам (Wodak, Cillia, Reisigl et al., 2009).

Говорение (развивая понятийный статус «высказывания» М. Фуко *до лингвистического*) о коллективной идентичности в пределах нации – это дискурсивная практика (Spieß, 2013, S. 322), с одной стороны, отражающая социальные и политические процессы, с другой стороны, на них влияющая. Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения процессов взаимовлияния языка и общества в конкретном временном срезе и выявлении типологических смыслов, транслируемых СМИ и структурирующих кризисный дискурс при помощи инструментов аргументационного анализа. Начало 2000 г. – время экономико-политического кризиса в Австрии, происходящего на фоне выборов в австрийский парламент. В кризисные периоды, происходящие в мире с завидным постоянством, происходит разрушение традиционных устоявшихся отношений в различных сферах, и вопросы идентичности актуализируются особенно остро. Полученные типологические аргументы, реферирующие к идентичности, могут послужить матрицей для дальнейших исследований кризисных дискурсов в лингвистике и политологии, позволят осуществить сопоставительные исследования и выявить схожие и тождественные аргументации общественно-политических дискурсов разных стран.

Представленный ниже методологический аппарат расширяет возможности лингвистического дискурс-анализа идентичности, которая, как правило, стоит в центре внимания политологии, социологии и философии.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи: дать краткое описание историко-политической ситуации, в которой происходило конструирование немецкими СМИ идентичности австрийцев, актуализировать понятие дискурса в рамках данного исследовательского подхода, рассмотреть релевантные подходы по исследованию идентичности, определить структуру и модификации типового аргумента «Йорг Хайдер – правый популист», выявить связь аргумента с категориями идентичности, дать характеристику дискурсивной позиции основных акторов: немецких СМИ и политика Й. Хайдера, а также языковых средств реализации типового аргумента.

К методам исследования, используемым в данной работе, относятся историко-контекстуальный дискурс-анализ (Matouschek, Wodak, 1993, S. 151), предполагающий, во-первых, обращение к исторической ситуации, в которой происходило медийное освещение и оценка происходящих событий. Во-вторых, в рамках дискурс-анализа используется метод исследования, направляемый корпусом, *corpus-driven data analysis* (Keller, Landwer, Liebert et al., 2020, S. 93; Niehr, 2014, S. 71), который представляет собой абдуктивный метод, позволяющий обнаружить и классифицировать в корпусе текстов паттерны – типологические явления, на основе которых выводятся закономерности, характерные для дискурса. Применительно к данному исследованию это означает, что в корпусе текстов идентифицируются схожие и единичные смыслы, которые можно сформулировать на абстрактном уровне в аргументы. Аргументы затем анализируются с точки зрения их роли в дискурсе и лингвистической реализации.

Теоретической базой исследования послужили работы по структуре аргументации таких авторов, как С. Толмин (Toulmin, 2003), Т. Нир (Niehr, 2014); критическому и лингвистическому дискурс-анализу: К. Шпис (Spieß, 2013), Р. Водак (Matouschek, Wodak, 1993; *The Haider Phenomenon...*, 2006; Wodak, Cillia, Reisigl et al., 2009; Wodak, Cillia, 2018); политологии: А. Пелинка (Pelinka, 2002; *The Haider Phenomenon...*, 2006), П. Цузер (Zuser, 1997).

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть применимы в курсах по дискурс-анализу СМИ, лингвистике текста, политической лингвистике. Используемые методы анализа позволяют описать то, что «не лежит на поверхности» текста, выявить глубинные повторяющиеся смыслы, интерпретировать текст, исходя из его дискурсивных характеристик. Иными словами, такой подход с точки зрения методики преподавания и анализа иноязычного материала помогает обучающимся понять суть текстов, что в обычной практике представляется весьма затруднительным ввиду сложности материала.

Материалом исследования послужили статьи берлинского издания межрегионального значения “*Der Tagesspiegel*” за февраль 2000 г., отобранные в архиве официального сайта <https://www.tagesspiegel.de> по поисковым запросам “Haider + Österreich*” / “Haider + Deutsch*”, “Sanktionen + Österreich*”.

Обсуждение и результаты

Подходы к рассмотрению идентичности варьируются в зависимости от области знания, объекта анализа: коллективной, индивидуальной, социальной, национальной идентичности; целей конкретного исследования, а также привлекаемых методов.

В русле постструктуралистской парадигмы идентичность не рассматривается более как предопределенный, существующий вне языка набор атрибутов. Идентичность манифестируется, создается, «проговаривается» через язык и не является монолитной, это процесс, встроенный в социальные, т. е. дискурсивные, практики (De Fina, Schiffrin, Bamberg, 2006, p. 2-3). Соответственно, язык и дискурс играют первостепенную роль в конструировании идентичности.

Концепция идентичности как процесса не вступает в противоречие с проблематикой междисциплинарного направления, релевантного для данного исследования, – критического дискурс-анализа, который принимает во внимание крупномасштабные исторические, политические и культурные контексты, связанные с формированием национальных идентичностей. Проблематика исследований критического дискурс-анализа лежит

в плоскости изучения взаимовлияния власти и языка, выявлении доминирующих дискурсивных практик и идеологий (Wodak, Cillia, Reisigl et al., 2009, p. 8). Важно подчеркнуть, однако, что критический дискурс-анализ фокусируется на изучении репрезентаций идентичности в современных дискурсах, а не на ее конструировании в интеракции. В нашем исследовании мы устанавливаем следующее разграничение между репрезентацией идентичности и конструированием идентичности в интеракции. Репрезентация или конструирование коллективной идентичности в критическом дискурс-анализе – то, как представления об идентичности «накладываются» через дискурсивные практики на индивидуумов или группы (нации), как об идентичности обзудат СМИ, каким образом происходит на нее указание. Конструирование идентичности в интеракции обозначает, как идентичность выстраивается в процессе говорения коммуникантами, в диалоге. Конструирование идентичности в интеракции – предмет анализа категорий членства и конверсационного анализа (De Fina, Schiffrin, Bamberg, 2006, p. 2-5).

Вопросы конструирования идентичности в отечественной науке рассматриваются в плоскости политической лингвистики (Слободяник, 2007; Чепкина, Лемесева, 2017; Skrynnykova, Astafurova, 2020), социологии (Габдрахманова, 2021; Лёвкина, Алимпиева, 2015), политологии и философии (Кожемякин, 2018), культурологии (Ляпкина, 2015). В работах отечественных ученых подчеркивается, что идентичность конструируется в рамках дискурсивных структур, определенных условий, из чего следует, что конструирование – не отражение объективной реальности, не произвольный процесс, а результат намеренного действия, выстраивания этого онтологического объекта.

Поскольку дискурс-анализ терминологически объединяет целые кластеры подходов в гуманитарном знании с различными методологическими аппаратами и целеполаганиями, данное исследование требует конкретизации понятия дискурса.

Вслед за Р. Водак дискурс интерпретируется, во-первых, широко, как форма социальной практики, которая предполагает диалектическое взаимодействие между дискурсивными событиями и социальными структурами, в которые они встроены. С одной стороны, социальные контексты формируют и влияют на дискурсы, с другой стороны, дискурсы влияют на социальную и политическую реальность (Wodak, Cillia, Reisigl et al., 2009, p. 8).

Во-вторых, на основе теоретических обобщений, необходимых для моделирования дискурса, в данном исследовании было выработано более узкое определение: дискурс – это совокупность высказываний на медийном уровне, имеющих отношение к политическим мерам, которые немецкие и австрийские СМИ назвали «санкциями» или «санкциями против Австрии» (Lexikon Kritische Diskursanalyse..., 2010, S. 38-39; Gardt, 2017, S. 3).

Исходя из того, что конструирование идентичности австрийцев происходит в определенный временной срез в конкретной историко-политической ситуации, целесообразно дать краткое описание событий начала 2000 г.

В октябре 1999 г. Австрийская партия свободы (далее – АПС) на парламентских выборах в Австрии занимает 2-е место, обеспечив себе большинство мандатов в коалиционном правительстве. В феврале 2000 г. формируется правительство, состоящее из АПС во главе с Й. Хайдером, дискурс-формирующим актором, и Австрийской народной партии во главе с В. Шюсселем. АПС, согласно европейской классификации, считается партией правопопулистского толка, известной своими симпатиями в сторону национал-социализма и соответствующей скандальной риторикой. Состав сформированного правительства вызывает широкий резонанс не только в Австрии, но и в целом в европейском истеблишменте, СМИ, общественности. В Вене начиная с февраля в течение нескольких месяцев с еженедельной регулярностью проходят демонстрации по четвергам, так называемые “Donnerstagsdemonstrationen”. В конце января 2000 г. президент Евросовета Антонио Гутьеррес от лица 14 стран – участниц ЕС объявляет о вводе мер на политическом уровне, «санкций», по отношению к Австрии. Политические ограничения продолжают действовать до начала сентября 2000 г., когда в свет выходит «Доклад трех мудрецов», экспертов от ЕС: финского дипломата Марти Ахтисаари, испанского дипломата Марселино Ореха и немецкого юриста-международника Йохена Фроейна, в котором отмечается контрпродуктивность продолжения санкций против Австрии (Rauchensteiner, 2017, S. 463-476, 553-554).

Перейдем непосредственно к рассмотрению идентичности австрийцев через характеристику типового аргумента «Йорг Хайдер – правый популист», встроеного в структуру дискурса.

Изучение аргументации берет свое начало с античной риторики и в настоящее время представляет собой междисциплинарное поле, включающее философию, логику, социологию, лингвистику. Лингвокогнитивным аспектам аргументации в отечественной науке посвящена работа А. Н. Баранова (1990). Анализ топов, т. е. общих идей, смыслов, лежащих в основе аргументов, – предмет исследования германиста Ю. В. Работкина (2014; 2015), англиста М. С. Матыциной (2019). Классификация лингвистических подходов к изучению данного феномена представлена в исследовании И. Н. Гавришиной (2018). Логико-философские аспекты аргументации, критерии разграничения концепций аргументаций в зависимости от предмета, объекта исследования, а также структурно-функциональных особенностей аргументации отражены в работе Е. Н. Лисанюк (2016).

Аргументационная структура дискурса в широком смысле – это выражение коллективной воли участников (Kämpfer, 2017, S. 272). В описываемом дискурсе это совокупность высказываний главных акторов дискурса: немецких СМИ и Й. Хайдера, лидера Австрийской партии свободы. В этом понимании высказывания соответствуют текстам: политическим речам, программам, интервью, аналитическим статьям и пр. Каждому актору присуща определенная функция или позиция. Следует отметить, что вышеописанное понимание структуры дискурса принципиально не противоречит рассмотрению аргумента в данном исследовании как более дробной составной дискурса, в большинстве случаев – части текста: анализ более точечного уровня только подтверждает тезис об аргументативном потенциале дискурса: серийности, разнообразии или схожести

смыслов. Языковой аргумент есть языковой способ перехода высказываний из статуса сомнительных в статус одобренных языковым коллективом (Niehr, 2014, S. 100). В нашем исследовании аргумент – дискретная единица, которая характеризуется следующими параметрами: 1) структурно аргумент охватывает определенную часть газетной статьи от словосочетания, предложения до фрагмента текста или – в редких случаях – целого текста статьи; 2) семантически и прагматически представляет собой описательную конструкцию идентичности, т. е. реферирует к категориям идентичности: лингвистическому конструированию политического настоящего и будущего Австрии, конструированию общего прошлого Германии и Австрии, представителю нации; 3) формулируется на более абстрактном, формализованном уровне; 4) типовой аргумент “Argumentationsmuster”, термин, используемый вслед за Т. Ниром (Niehr, 2014, S. 111), – это аргумент, который целиком (по совокупности частей) или частично встречается в корпусе от 2 раз.

Остановимся подробнее на третьем параметре. Языковой аргумент, или аргумент «повседневности», в отличие от силлогизма, не подчиняется правилам формальной логики, а строится на принципе правдоподобия. В основе такого аргумента – желание убедить другую сторону в своей правоте, субъективная утилитарная логика (Niehr, 2014, S. 105). При этом объяснения могут быть нерациональными, выходить в эмоциональную сферу. Анализ аргумента начинается с анализа его микроструктуры, которая основывается на базовой схеме Стивена Толмина (Toulmin, 2003, p. 92). Модель аргумента можно разбить на 3 части: данные (Data), вывод (Claim), правило (Rule). Близость данной схемы к реальности, по утверждению Томаса Нира, становится очевидной по тому обстоятельству, что в коммуникации не обязательно присутствует какой-либо из компонентов (Niehr, 2014, S. 103). Приведем пример такой микроструктуры аргумента, являющегося типовым, то есть повторяющимся в корпусе: *Jörg Haider ist ein Faschist, zumindest manchmal. Wenn er zum Beispiel vor alten Nazis redet, erklärt er die SS zu einem ehrenwerten Verein. Vor anderem Publikum nimmt er das halbherzig wieder zurück* (Reinecke S. Faschist, Demokrat – wie es ihm gefällt. Warum Haider und seine FPÖ in der Regierungsverantwortung nicht zivilisiert werden (Kommentar). 02.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/faschist-demokrat-wie-es-ihm-gefällt-warum-haider-und-seine-fpo-in-der-regierungsverantwortung-nicht-zivilisiert-werden-kommentar-653266.html>). / *Йорг Хайдер – фашист, по крайней мере, иногда. Когда он, например, выступает перед пожилыми нацистами, то объявляет СС почетной организацией. Перед другой публикой он неохотно берет свои слова обратно* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. С.). Данную часть текста можно переформулировать в аргумент следующим образом: «Й. Хайдер использует любые средства, поэтому он правый популист». С одной стороны, данные – тезис о том, что Й. Хайдер не всегда говорит одно и то же, используя все возможные механизмы, – выводятся в целом из всего представленного отрезка. В первом предложении об этом читателю сообщается с помощью иронии, вербализованной в парцелированной конструкции «фашист, по крайней мере, иногда». Второе и третье предложения являются пояснениями к первому, иллюстрацией сказанного. На этом месте стоит сделать оговорку, что правопопулистское поведение Й. Хайдера характеризуется его двойственным отношением к определенной острой общественной теме, в данном случае вопросу проработки нацистского прошлого, что имеет скорее стратегические, чем идеологические причины (Zuser, 1997, S. 45). Цель правого популиста – привлечь максимальное количество электората при помощи доступных средств, говоря с избирателем на понятном ему языке (тенденция к исключению «других», отождествление себя с электоратом) (Pelinka, 2002). С другой стороны, конкретизация во втором и третьем предложениях, наличие наречия *halbherzig*, обозначающего нечестность по отношению к аудитории, дают основания имплицитно упомянутый аргументационный вывод о правопопулистской направленности риторики Й. Хайдера. В данном аргументе данные эксплицированы, вывод имплицитно, правило отсутствует.

В анализируемой части корпуса за февраль 2000 г. было выявлено 26 языковых реализаций типового аргумента «Йорг Хайдер – правый популист», что дает основания считать его доминантным по сравнению с другими, представленными от 11 случаев в сторону уменьшения. Два аргумента имеют трехчастную структуру: данные, вывод и правило. Единичный случай, см. ниже, представляет собой тезис «Хайдер – непредсказуемый правый популист» без конкретизации, т. е. пояснения: *Die EU-Staaten haben gezeigt, dass sie politisch unberechenbare Rechtspopulisten wie Haider nicht wortlos akzeptieren. Sie haben dagegen ein Symbol gesetzt* (Reinecke S. Die diplomatischen Sanktion beflügeln in Österreich den Protest gegen Haider (Kommentar). 08.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-diplomatischen-sanktion-befluegeln-in-oesterreich-den-protest-gegen-haider-kommentar/121892.html>). / *Страны ЕС дали понять, что не будут безмолвно принимать политически непредсказуемых правых популистов, таких как Хайдер. Они установили символ в знак протеста* (речь идет о санкциях. – А. С.). Этот текстовый отрезок содержит также и другой аргумент, стоящий на втором месте по частотности встречаемости в корпусе: «Австрии надо было дать сигнал, поэтому санкции оправданны». 22 аргумента о правопопулистской риторике Й. Хайдера имеют двухчастную структуру, данные и вывод, при этом вывод не эксплицирован, он, как было описано выше, считывается из контекста, является очевидным в ситуации политического кризиса в Австрии на момент написания статей – начало работы нового правительства кабинета. Его повторяемость, циркулируемость в СМИ делают его дискурсивным, т. е. характеризующим позицию СМИ. Двумя единицами представлен аргумент с двухчастной структурой, где вывод транслируется напрямую. Приводимый пример такой конструкции является заголовком к статье: *Zwei Schritte vor, ein Schritt zurück – der Rechtspopulist bleibt sich treu* (Huber M. Zwei Schritte vor, ein Schritt zurück – der Rechtspopulist bleibt sich treu. 29.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/zwei-schritte-vor-ein-schritt-zurueck-der-rechtspopulist-bleibt-sich-treu-660160.html>). / *Два шага вперед, один назад – этот правый популист остается верен себе*. Первая часть аргумента – данные, реализуется через синтаксический эллипсис. Вторая часть

аргумента – *der Rechtspopulist bleibt sich treu*, простое нераспространенное предложение, содержит прямой вывод о правопопулистской стратегии Й. Хайдера. 17 из 26 аргументаций имеют семантическую модификацию «Хайдер находит поддержку у части населения / подстраивается под настроения населения», конкретизируя данные об использовании Й. Хайдером любых средств.

В Таблице 1 представлены данные о структуре и модификациях аргумента «Хайдер использует любые возможные средства, поэтому он правый популист».

Таблица 1. Структура и модификации аргумента «Хайдер использует любые возможные средства, поэтому он правый популист»

Общее количество аргументов	Структура аргумента			
	Данные, вывод имплицирован	Данные, вывод имплицирован Правило	Данные, вывод эксплицирован	Вывод
26	21	2	2	1
Семантические модификации	Хайдер использует все возможные средства, поэтому он правый популист – 26			
	<div style="border: 1px solid black; padding: 5px; text-align: center;"> Хайдер находит поддержку у части населения / приспосабливается под настроения населения, поэтому он правый популист – 17 </div>			

Предвосхищая вопрос о большом количестве смысловых импликаций относительно экспликаций, необходимо остановиться на следующем. Важно не как аргументируется, а что аргументируется. Следует еще раз подчеркнуть, что речь идет о языковом аргументе. Дискурс-анализ не интересует, содержит ли текст эксплицитные аргументации или насколько убедителен или правдоподобен аргумент. Важно выявить, какие аргументации доминантны в какой отрезок времени, что именно передается публике. Аргумент не обязательно явно передает смыслы, он может подразумевать, намекать на них (Wengeler, 2003, S. 333).

По выражению Т. Нира, правило появляется в тексте, если возникает необходимость его озвучить (Niehr, 2014, S. 103). В большинстве выявленных аргументов типа «Йорг Хайдер – правый популист» правило отсутствует, за исключением двух случаев, один из которых будет рассмотрен ниже. Трехчастная структура данного аргумента формулируется так: «Й. Хайдер использует все возможные средства, поэтому он правый популист». Й. Хайдер представляет класс современных политиков, для которых характерно оппортунистическое поведение. *Die Maske des sympathischen, dynamischen Polit-Managers blieb bei Haider dran. Aber was ist, wenn es sich gar nicht um eine Maske handelt? Womöglich ist das Chamäleonhafte an Haider nicht Verstellung, sondern sein wahres Wesen. Womöglich versteckt sich in seinem Inneren kein Nazi, sondern ein Vakuum. Einiges spricht dafür, dass es sich bei Jörg Haider nur um ein weiteres Exemplar einer Politikergattung handelt, die es neuerdings immer häufiger in allen politischen Lagern gibt: Leute, die kaum noch Überzeugungen haben, stattdessen ein sehr großes Gespür dafür, was gerade gefragt ist* (Martenstein H. Die Medien wollen Jörg Haider als rechtsextrem entlarven. Aber sie schaffen es nicht. 07.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-medien-wollen-joerg-haider-als-rechtsextrem-entlarven-aber-sie-schaffen-es-nicht/121578.html>). / Маска приятного, динамичного политического менеджера осталась на Хайдере. А что, если это вовсе не маска? Возможно, что хамелеоноподобное в Хайдере – это не притворство, а его истинная сущность. Может быть, внутри прячется не нацист, а вакуум. Кое-что свидетельствует в пользу того, что Йорг Хайдер – это просто еще один пример того типа политиков, который в последнее время становится все более и более распространенным во всех политических лагерях: людей, которые почти не имеют никаких убеждений, но зато очень хорошо чувствуют то, что сейчас востребовано.

Использование Й. Хайдером любых средств, первая часть аргумента – данные, находит свое языковое выражение в концептуальных метафорах: коллокации *Maske des sympathischen, dynamischen Polit-Managers* (политика – театр, карнавал), субстантивированном прилагательном *das Chamäleonhafte* (политическое поведение – мимикрия), существительном *ein Vakuum* (отсутствие политических убеждений – свободное от вещества пространство); синтаксических параллельных конструкциях, начинающихся с *womöglich*. Заключение о том, что Й. Хайдер – правый популист, не эксплицировано, оно выводится из контекста статьи, которая тематически концентрируется на неспособности СМИ показать истинное лицо Й. Хайдера, и фоновых знаний читателя, открывшего текст в момент политического кризиса Австрии. В пятом предложении аргумент содержит прямо сформулированное правило – для определенного типа современных политиков характерно амбивалентное поведение, реализовываясь в окказионализме *eine Politikergattung*, генерализации *Leute, die kaum noch Überzeugungen haben, stattdessen ein sehr großes Gespür dafür, was gerade gefragt ist*.

Каким образом аргументационные конструкции «Йорг Хайдер – правый популист» соотносятся с категориями идентичности австрийцев? Во-первых, с точки зрения акторно-ориентированного дискурс-анализа, Й. Хайдер – центральный актор, формирующий кризисный дискурс, – объект данного исследования; характеристика этого политического персонажа и его действий логично вписывается в нарративы о политическом кризисе. Во-вторых, согласно классификации Р. Водак, Й. Хайдер есть часть политического ландшафта Австрии, элемент конструирования общего политического настоящего и будущего Австрии (Wodak, Cillia, 2018), из чего следуют и остальные два умозаключения. В-третьих и в-четвертых, Й. Хайдер – политик, представляющий интересы определенных групп населения Австрии. Дискурсивная позиция Й. Хайдера, его амбивалентное отношение к нацистскому прошлому есть также отражение отношения части австрийского общества к прошлому, которое характеризует нацию.

Рассматривая типовой аргумент, необходимо очертить рамки дискурсивной позиции, транслируемой газетой "Der Tagesspiegel". Дискурсивная позиция есть способность актора устанавливать определенные темы в дискурсе для согласия общественности с собственными интересами (Pappert, 2017, S. 289). Как уже отмечалось выше, она заключается в оппортунистическом отношении как Й. Хайдера, так и австрийцев, к которым он обращается, к вопросу проработки нацистского прошлого. Об этом свидетельствует модификация серийной конструкции идентичности «Хайдер использует все возможные средства / он находит поддержку у части населения, поэтому он правый популист». Обратимся к началу следующего аргумента: *Jörg Haider's Weg zur Macht ist in viele kleine Etappen unterteilt, in viele kleine Siege über die eingessessene Zurückhaltung und die Bequemlichkeit einer Bevölkerung, die es verstanden hat, sich in den vorhandenen Strukturen einzurichten* (Riedl J. Jörg Haider ist kein Faschist, weder im klassischen Sinn noch in postmoderner Verkleidung – er ist ein Volkstribun (Analyse). 02.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/joerg-haider-ist-kein-faschist-weder-im-klassischen-sinn-noch-in-postmoderner-verkleidung-er-ist-ein-volkstribun-analyse/120536.html>). / *Путь Йорга Хайдера к власти разбит на множество маленьких этапов, на множество маленьких побед над установившейся сдержанностью и комфортом населения, которое поняло, как приспособиться к существующим структурам.*

Развернутая в придаточном предложении *in viele kleine Siege... etc.* когнитивная метафора «мир – это война», обозначающая победу над политкорректностью, с которой приходится уживаться населению, является языковым маркером его позиции как актора, формирующего агональный дискурс. Й. Хайдер выводит на первый план определенную общественно-политическую повестку, ставит под сомнение заявленные аксиоматическими прошлым политическим гегемоном правила, артикулирует то, что занимало умы граждан, но о чем нельзя говорить – именно обсуждать вне существующей парадигмы отношение к нацизму.

В следующей части данного аргумента автор статьи проливает свет на характер электората Й. Хайдера через противопоставление последователей Й. Хайдера и недостижимой элиты. *Wer Haider folgt, den durchflutet ein rebellisches Wohlgefühl, als schlage er krachend mit seiner Faust auf den Tisch und die unerreichbare, unverwundbare Elite erschaure bei diesem Krach. Einer gegen das System, Österreich gegen den Rest der Welt – Haider hat dies zum politischen Prinzip erhoben und keine Zauberformel könnte im Land der Gelegenheitsrebellen, in denen Kuschen und Stänkern eine Unglücksehe eingegangen sind, eine größere Kraft besitzen* (Riedl J. Jörg Haider ist kein Faschist, weder im klassischen Sinn noch in postmoderner Verkleidung – er ist ein Volkstribun (Analyse). 02.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/joerg-haider-ist-kein-faschist-weder-im-klassischen-sinn-noch-in-postmoderner-verkleidung-er-ist-ein-volkstribun-analyse/120536.html>). / *Всякого, кто следует за Хайдером, захлестывает бунтарское чувство блаженства, как будто он стучит, грохоча кулаком по столу, и недостижимая, неуязвимая элита вздрагивает от этого шума. Один против системы, Австрия против остального мира – Хайдер возвел это в политический принцип, и никакая волшебная формула не могла бы иметь большей силы в стране случайных бунтовщиков, в которой несопротивленцы и нарушители спокойствия заключают несчастливые браки.*

Лингвистически это противопоставление выражается при помощи концептуальной метафоры (чувства – жидкость, человек – сосуд) *ein rebellisches Gefühl durchflutet / бунтарское чувство блаженства переполняет*. С одной стороны, данная метафора относится к описанию маленьких людей, с другой стороны, она является частью сравнительной конструкции. После *als* следует описание элиты как непреодолимой силы, с которой борется обычный человек, посредством эпитетов с анафорически одинаковым префиксом *un-*: *unerreichbar* – недостижимый, *unverwundbar* – неуязвимый.

Газета дает иронически окрашенную оценочную характеристику проавстрийской (на момент проведения Й. Хайдером политической кампании) позиции Й. Хайдера как представителя маленьких людей, угнетенного населения по правопопулистской формуле «мы здесь внизу – вы там наверху», «мы внутри – вы снаружи» при помощи синтаксического параллелизма *einer gegen das System, Österreich gegen den Rest der Welt*, коллокации, содержащей окказионализм «случайные бунтовщики» *Land der Gelegenheitsrebellen*, коллокации «несопротивленцы и нарушители спокойствия» *Kuschen und Stänker*. Ирония, использованная автором газеты "Der Tagesspiegel", маркирует собственную позицию издания. Она заключается в критической характеристике деятельности политика Й. Хайдера, критическом отношении к риторике правого популизма. Задача СМИ – формирование общественного мнения как концепции социального или политического порядка, вместе с тем к этому относится политическое воспитание и интеграция в европейское политическое пространство. Вербализация дискурсивной позиции газеты "Der Tagesspiegel" – совокупность всех языковых средств, представленных в типовом аргументе «Йорг Хайдер – правый популист» и характеризующих политическое поведение Й. Хайдера.

Говоря о системных явлениях в языковой реализации данного аргумента, можно выделить общую семантическую группу языковых средств, касающихся в целом непосредственно политического поведения Й. Хайдера, описанных в примерах выше. Более частный случай этой группы репрезентируют языковые средства, указывающие на приспособляемость Й. Хайдера к нуждам аудитории: *...stattdessen ein sehr großes Gespür dafür, was gerade gefragt ist. / Вместо этого очень хорошо чувствует, что сейчас востребовано*. Сочетание идиомы *ein Gespür haben* и конструкции пассива состояния *was gerade gefragt ist* характеризует обезличенную целевую аудиторию политика. Приспосабливаемость иллюстрирует и фрагмент ниже, в нем используется концептуальная метафора по коду «политическое поведение – молния», выраженная через наречие *blitzschnell* и глагол *anpassen*: *Haider passt sein Verhalten blitzschnell den Stimmungen an. / Хайдер подстраивает свое поведение с быстрой молнии к настроениям.*

Внутри группы средств, маркирующих приспособляемость к нуждам аудитории, можно идентифицировать языковые средства, указывающие на саму целевую аудиторию: *Haider sagt, was die Leute hören wollen. In einem Bierzelt, in dem Rechtsradikale hocken, ist das naturgemäß etwas anderes als am nächsten Morgen in einem*

Studio mit linksliberalen Intellektuellen (Martenstein H. Die Medien wollen Jörg Haider als rechtsextrem entlarven. Aber sie schaffen es nicht. 07.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-medien-wollen-jorg-haider-als-rechtsextrem-entlarven-aber-sie-schaffen-es-nicht-653641.html>). / *Хайдер говорит то, что хотят слышать люди. В пивной палатке, где сидят правые радикалы, это, естественно, не то, что на следующее утро будет сказано в студии с леволиберальными интеллектуалами.*

Данный пример сравнительной конструкции иллюстрирует использование ряда языковых средств: разговорного регистра в медиадискурсе, реализующегося в глаголе *hocken* «сидеть, пребывать в одном месте»; средств локального дейксиса: *In einem Bierzelt, in einem Studio; Rechtsradikale, mit linksliberalen Intellektuellen*, средств временного дейксиса: *am nächsten Morgen*.

В следующем примере поведение Й. Хайдера отождествляется с его целевой аудиторией: *Gestern war er vielleicht Neonazi, morgen ist er vielleicht grün, wer weiß* (Martenstein H. Die Medien wollen Jörg Haider als rechtsextrem entlarven. Aber sie schaffen es nicht. 07.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/die-medien-wollen-joerg-haider-als-rechtsextrem-entlarven-aber-sie-schaffen-es-nicht/121578.html>). / *Вчера он, возможно, был неонацистом, завтра он, возможно, зеленый, кто знает.* Использование временных дейктических средств: наречий *gestern, morgen* – маркирует изменчивую риторику Й. Хайдера. Лексема *Neonazi* (наряду с *Nazi*), начавшая широко использоваться после 1945 г. в рамках денацификации в ФРГ, относится к пласту исторической лексики, описывающей национал-социализм, события, поведение и пр. (Eitz, Stötzel, 2007, S. 5, 256). Она также выполняет функцию стигматизации оппонента, раскрывая свой негативный семантический потенциал в сравнениях.

В рамках группы, в которой описывается приспособляемость Й. Хайдера, также можно выделить немногочисленные примеры обозначения нации как единого целого: *Vor kurzem noch gab er sich stramm deutschnational und bezeichnete die österreichische Nation als "Missgeburt", heute spielt er den alpinen Patrioten* (Riedl J. Jörg Haider ist kein Faschist, weder im klassischen Sinn noch in postmoderner Verkleidung – er ist ein Volkstribun (Analyse). 02.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/jorg-haider-ist-kein-faschist-weder-im-klassischen-sinn-noch-in-postmoderner-verkleidung-er-ist-ein-volkstribun-analyse-653386.html>). / *Еще недавно он выдавал себя за немецкого националиста, называя Австрию уродом, сегодня он играет в альпийского патриота.* В данном случае лексема *Missgeburt* «урод», придающая тексту эмоциональность, передает негодование Й. Хайдера из-за нежелания Австрии принимать на себя ответственность за общее с Германией нацистское прошлое. По выражению Й. Хайдера, Австрия является идеологическим уродом, потому что после окончания Второй мировой войны заняла позицию жертвы по отношению к Германии, игнорируя факт своего добровольного присоединения к третьему рейху (Zuser, 1997, S. 27).

В данном аргументе “Der Tagesspiegel” использует журналистскую технику семантического фрейминга, реконтекстуализируя цитату Й. Хайдера о нации-уроде. Семантический фрейминг представляет собой критически негативную интерпретацию события, в данном случае новости, перемещение ее в определенный формат и в соответствующую логику, приобретение событием негативной характеристики при помощи специальных средств представления (Weinert, 2018, S. 80–82).

Наречие *deutschnational* выражает отношение пишущего к крайне националистическим пангерманским взглядам. Совместно с наречием *stramm* «твердо, строго» *deutschnational* вновь указывает на дискурсивную позицию Й. Хайдера – лавирование между пангерманским и австрийским патриотизмом. В следующей части предложения дается сравнение с другим типом риторики Й. Хайдера, пропагандирующей австрийский патриотизм при помощи коллокации *der alpine Patriot* «альпийский патриот». Эта часть вызывает у читателя ассоциации с синонимичным обозначением Австрии – страны, расположенной среди Альп, – *die Alpenrepublik*, часто употребляемым в медиадискурсе.

Дискурсивно связан с вышеупомянутым случаем аргумент из интервью австрийского драматурга Петера Туррини, в котором он характеризует пангерманскую стратегию Й. Хайдера и вместе с тем австрийскую нацию от лица Й. Хайдера в целом: *Und da kommt Herr Haider, bellt ein paar Mal großdeutsch und sagt, wir seien alle echte Schäferhunde. Ich verrate Ihnen die ganze Wahrheit über Jörg Haider. Er ist ja nicht nur Anführer einer bellenden freien Gruppe, er ist ja auch Tscheche* (Ist Jörg Haider ein guter Schauspieler, Herr Turrini? 29.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/kultur/ist-jorg-haider-ein-guter-schauspieler-herr-turrini-660817.html>). / *И тут появляется господин Хайдер, лает пару раз на гросс-дойч (большом немецком. – А. С.) и говорит, что мы все – настоящие немецкие овчарки. Я открою Вам настоящую правду о Йорге Хайдере. Он же не только предводитель свободной лающей группы, он еще и чех.*

Эта часть текста интересна по нескольким показателям. Следует отметить особую роль местоимения *wir* в маркировании идентичности австрийцев. Являясь средством персонального дейксиса, местоимение *wir* указывает, во-первых, на ироническое соотнесение автора сообщения, Петера Туррини, по его же мнению, с австрийской нацией, во-вторых, на общность взглядов австрийцев, согласно Й. Хайдеру, в-третьих, на то, что австрийская нация имеет общность с Германией, указание на которую содержится в наречии *großdeutsch* и существительном *Schäferhunde* «немецкие овчарки». Имея отношение к идеологии пангерманизма, наречие *großdeutsch* входит в вокабуляр национал-социализма и обозначает стремление к государственному союзу как можно большего числа немцев, проживающих в Центральной Европе. Пренебрежительное, обесценивающее отношение интервьюируемого к поведению Й. Хайдера выражается через глагол *bellend*, при помощи которого метафорически Й. Хайдер сравнивается с собакой, равно как и поддерживающая его часть электората. Для ее обозначения драматург Петер Туррини употребляет коллокацию *bellende freie Gruppe* «свободная лающая группа». Ирония автора сообщения, заключающаяся в использовании зооморфных метафор, имплицитно указывает, что не все австрийцы согласны с позицией Й. Хайдера.

В следующем примере использован прием персонификации низменных инстинктов Австрии, которая сопоставляется с другими странами по критерию наличия теневых сторон: *Haider kennt keine Scham, wenn es darum geht, an die niederen Instinkte zu appellieren, die in Österreich, wie in jeder anderen Gesellschaft auch, ein Schattendasein fristen* (Riedl J. Jörg Haider ist kein Faschist, weder im klassischen Sinn noch in postmoderner Verkleidung – er ist ein Volkstribun (Analyse). 02.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/jorg-haider-ist-kein-faschist-weder-im-klassischen-sinn-noch-in-postmoderner-verkleidung-er-ist-ein-volkstribun-analyse-653386.html>). / *Хайдер не знает стыда, когда речь идет о том, чтобы призвать к низменным инстинктам в Австрии, которые, как и в любом другом обществе, влачат теневое существование.*

Наконец, в группе, относящейся к приспособляемости Й. Хайдера к аудитории, встречается обозначение маленьких людей, противопоставленных элите, – электората, к которому часто обращается и чьим защитником считает себя Й. Хайдер, речь о них шла выше: *...und in grotesken Übertreibungen erzählt er von einer Welt, die aus den Fugen geraten ist und nun die kleinen Leute unter den Trümmern eines abbruchreifen Systems zu begraben droht* (Riedl J. Jörg Haider ist kein Faschist, weder im klassischen Sinn noch in postmoderner Verkleidung – er ist ein Volkstribun (Analyse). 02.02.2000. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/jorg-haider-ist-kein-faschist-weder-im-klassischen-sinn-noch-in-postmoderner-verkleidung-er-ist-ein-volkstribun-analyse-653386.html>). / *В гротескных преувеличениях он рассказывает о вышедшем из-под контроля мире, который грозит похоронить маленьких людей под обломками разваливающейся системы.* Выражение *kleine Leute* имеет несколько схожих и дополняющих друг друга значений: непривилегированная часть населения, большинство, средний представитель населения. Маленькие люди определяются вновь через призму правопопулистской стратегии Й. Хайдера как жертвы системы, не способные с ней бороться. Лингвистически эта неспособность выражается при помощи глагольной конструкции *zu begraben drohen* «грозить похоронить». Слово сочетание *groteske Übertreibungen* является маркером дистанции, которую занимают СМИ по отношению к Й. Хайдеру. Развернутая концептуальная метафора развала системы (старая политическая система – непрочное строение) выражается при помощи идиомы *aus den Fugen geraten* «рушиться, развалиться», коллокации *Trümmer eines abbruchreifen Systems* «обломки готовой вот-вот развалиться системы».

Еще одним примером противопоставленности элите незащищенной части населения, т. е. маленьких людей, поддерживающих Й. Хайдера, является аргументация, которую мы рассматривали в русле анализа его дискурсивной позиции. Эта часть статьи включает сравнительную конструкцию, описывающую характер сторонников Й. Хайдера среди населения: *Wer Haider folgt, den durchflutet ein rebellisches Wohlgefühl, als schlage er krachend mit seiner Faust auf den Tisch und die unerreichbare, unverwundbare Elite erschauere bei diesem Krach. <...> und keine Zaubersprüche könnten im Land der Gelegenheitsrebellens, in denen Kuschen und Stänkern eine Unglückssee eingegangen sind, eine größere Kraft besitzen.* Более подробный разбор представлен выше.

Нами были рассмотрены структура и модификации типового аргумента «Йорг Хайдер – правый популист», который содержит отсылки к идентичности австрийцев и немцев. Лингвистическое конструирование идентичности изданием «*Der Tagesspiegel*» происходит при помощи лексико-синтаксических и риторических средств, с одной стороны, описывающих политические и социо-экономические аспекты идентичности, с другой стороны, маркирующих дискурсивную позицию акторов: «*Der Tagesspiegel*» реферирует к идентичности через призму формирования общественного мнения, Й. Хайдер – через идеологию правого популизма.

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Идентичность встраивается в дискурсивные практики описания политического кризиса. Газета «*Der Tagesspiegel*» конструирует идентичность австрийцев, приписывая им те или иные характеристики.

Конструирование идентичности в СМИ исследуется при помощи дискурс-анализа, инструментом которого является языковой аргумент. Разложение аргумента на части, анализ его микроструктуры позволяют идентифицировать в материале схожие или одинаковые паттерны, смыслы, являющиеся конститутивными компонентами дискурса. Аргумент «Йорг Хайдер – правый популист» в большинстве случаев состоит из двух частей, данных и вывода, и присутствует в корпусе в нескольких модификациях: «Хайдер использует все возможные средства / Хайдер находит поддержку у части населения / подстраивается под настроения народа, поэтому он правый популист». Базовыми категориями австрийской идентичности, к которым происходит отсылка в аргументе «Йорг Хайдер – правый популист», являются следующие: 1) конструирование политического настоящего и будущего Австрии; 2) вопрос проработки прошлого, общее культурное и историческое прошлое Германии и Австрии; 3) представитель нации, который, в свою очередь, характеризуется по нескольким параметрам: через избирательную активность по отношению к Австрийской партии свободы и ее лидеру Й. Хайдеру, к прошлому и, соответственно, к нацизму, а также по наличию или отсутствию правых настроений. Представитель нации определяется СМИ через призму дискурсивной позиции Й. Хайдера. В рамках политических взглядов Й. Хайдера он рассматривается как маленький человек с нерешенными проблемами, в силу ограниченности обстоятельств не имеющий возможности принимать серьезные политические решения, а австрийская нация – как часть немецкоговорящей общности, имеющей общие исторические корни. Разноплановость австрийского электората указывает на дифференцированный характер категории идентичности.

Аргумент лингвистически реализуется сравнительными конструкциями, парцелляцией, противопоставлениями, включающими средства временного, локального, персонального дейксиса, синтаксически параллельными конструкциями, использованием лексики разговорного регистра, а также лексики, относящейся к национал-социализму, когнитивными метафорами сравнения по коду «театр», «физические явления», «строительство», окказионализмами, фразеологическими выражениями. Установлено использование семантического фрейминга и реконтекстуализации.

Дискурсивная позиция газеты “Der Tagesspiegel” – формирование общественного мнения читателей, которое включает в себя политическое воспитание и интеграцию в европейское пространство. Она конструируется как через первичные высказывания Й. Хайдера, так и через вторичные высказывания – характеристику его действий. Дискурсивная позиция Й. Хайдера, по мнению газеты “Der Tagesspiegel”, – амбивалентное, колеблющееся отношение к нацизму, правый популизм, обусловленный больше рациональными соображениями – интересами избирателей, а не личными мотивами.

Перспективы данного исследования заключаются в сравнительно-сопоставительном анализе дискурсивно-лингвистических характеристик идентичности с привлечением корпусов газетных текстов как немецкого, так и австрийского медиадискурсов по территориальному признаку и признаку политической ориентированности.

Источники | References

1. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1990.
2. Габдрахманова Г. Ф. Дискурсивное конструирование идентичности в посланиях региональному парламенту. Кейс Республики Татарстан // Полис. Политические исследования. 2021. № 5.
3. Гавришина И. Н. Лингвистически ориентированные концепции аргументации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-1 (90).
4. Кожемякин Е. А. Дискурсивное конструирование национальной идентичности в новогодних телевизионных обращениях президента к гражданам России // Дискурс-Пи. 2018. № 3-4 (32-33).
5. Лёвкина Ю. Ю., Алимбиева А. В. Дискурсы идентификации и проблема конструирования идентичности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 12.
6. Лисанюк Е. Н. Модели аргументации. Рассуждение и убеждение // Рацио.ru. 2016. № 2 (17).
7. Ляпкина Т. Ф. Конструирование и репрезентация идентичности в масс-медиа // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. № 2.
8. Матьцина М. С. Дискурсивная стратегия аргументации и механизмы ее реализации в дискурсе иммиграции (на материале британских газет) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2019. № 1.
9. Работкин Ю. В. Аргументация в средствах массовой информации как объект лингвистического исследования // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: мат. XII межвуз. семинара по лингвострановедению / Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. М., 2015.
10. Работкин Ю. В. Теории аргументации в лингвистическом анализе текстов средств массовой информации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. № 16.
11. Слободяник Н. Б. Конструирование идентичности в политическом дискурсе: к вопросу о роли социального антагонизма (о концепции политического дискурса Лаклау и Муффа) // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22).
12. Чепкина Э. В., Лемесева Е. Э. Конструирование идентичности россиян с помощью исторического нарратива в дискурсе СМИ // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 «Проблемы образования, науки и культуры». 2017. № 4 (168).
13. De Fina A., Schiffrin D., Bamberg M. Discourse and Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
14. Eitz T., Stötzel G. Wörterbuch der “Vergangenheitsbewältigung”. Die NS-Vergangenheit im öffentlichen Sprachgebrauch: in 2 Bdn. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 2007. Bd. 2.
15. Gardt A. Zum Diskursbegriff // Der Deutschunterricht. 2017. Nr. 6.
16. Kämpfer H. Personen als Akteure // Handbuch Sprache in Politik und Gesellschaft / hrsg. von K. S. Roth, M. Wengeler, A. Ziem. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2017.
17. Keller R., Landwer A., Liebert W.-A., Schneider W., Spitzmüller J., Viehöfer W. Diskurse Untersuchen. Ein Gespräch zwischen den Disziplinen. Weinheim: Beltz Juventa, 2020.
18. Lexikon Kritische Diskursanalyse. Eine Werkzeugkiste / hrsg. von S. Jäger, J. Zimmerman. Münster: Unrast Verlag, 2010.
19. Matouschek B., Wodak R. Rassistische Diskurse in Österreich seit 1989. Der ökonomistische Begründungsdiskurs als Sonderfall fremdenfeindlicher und rassistischer Rechtfertigungsdiskurse // Die Vierte Gewalt. Rassismus und die Medien / hrsg. von S. Jäger, J. Link. Duisburg: DISS, 1993.
20. Niehr T. Einführung in die Diskursanalyse. Darmstadt: WBG, 2014.
21. Pappert S. Parteien als Akteure // Handbuch Sprache in Politik und Gesellschaft / hrsg. von K. S. Roth, M. Wengeler, A. Ziem. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2017.
22. Pelinka A. Die FPÖ in der vergleichenden Parteienforschung: zur typologischen Einordnung der Freiheitlichen Partei Österreichs // Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft. 2002. Nr. 31.
23. Rauchensteiner M. Unter Beobachtung. Österreich seit 1918. Wien – Köln – Weimar: Böhlau Verlag, 2017.

24. Skrynnikova I. V., Astafurova T. N. Constructing Modern Russian Identity through Discourse Metaphors // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2020. Iss. 3.
25. Spieß C. Sprachliche Dynamiken im Bioethikdiskurs. Zum Zusammenspiel von Theorie, Methode und Empirie bei der Analyse öffentlich-politischer Diskurse // Linguistische Diskursanalyse, neue Perspektiven / hrsg. von D. Busse, W. Teubert. Berlin: Springer VS, 2013.
26. The Haider Phenomenon in Austria / ed. by R. Wodak, A. Pelinka. New Brunswick: Transaction Publishers, 2006.
27. Toulmin S. The Uses of Argument. N. Y.: Cambridge University Press, 2003.
28. Weinert F. Nazi-Vergleiche und Political Correctness. Eine sprach- und kommunikationswissenschaftliche Analyse. Baden-Baden: Nomos, 2018.
29. Wengeler M. Topos und Diskurs. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2003.
30. Wodak R., Cillia R. de, Reisigl M., Liebhart M. The Discursive Construction of National Identity. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009.
31. Wodak R., Cillia R. de. Zur Diskursiven Konstruktion österreichischer Identitäten 1995-2015 // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2018. Nr. 34-35.
32. Zuser P. Strategische Ambivalenz. Der Umgang Jorg Haiders mit dem NS-Thema // Political Science Series. 1997. Iss. 49.

Информация об авторах | Author information

Спасская Анна Сергеевна¹

¹ Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Spasskaya Anna Sergeevna¹

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok

¹ spasskaya.anna@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): типовой аргумент; дискурс-анализ; конструкции идентичности; немецкий язык; дискурс; typical argument; discourse analysis; identity constructions; German language; discourse.